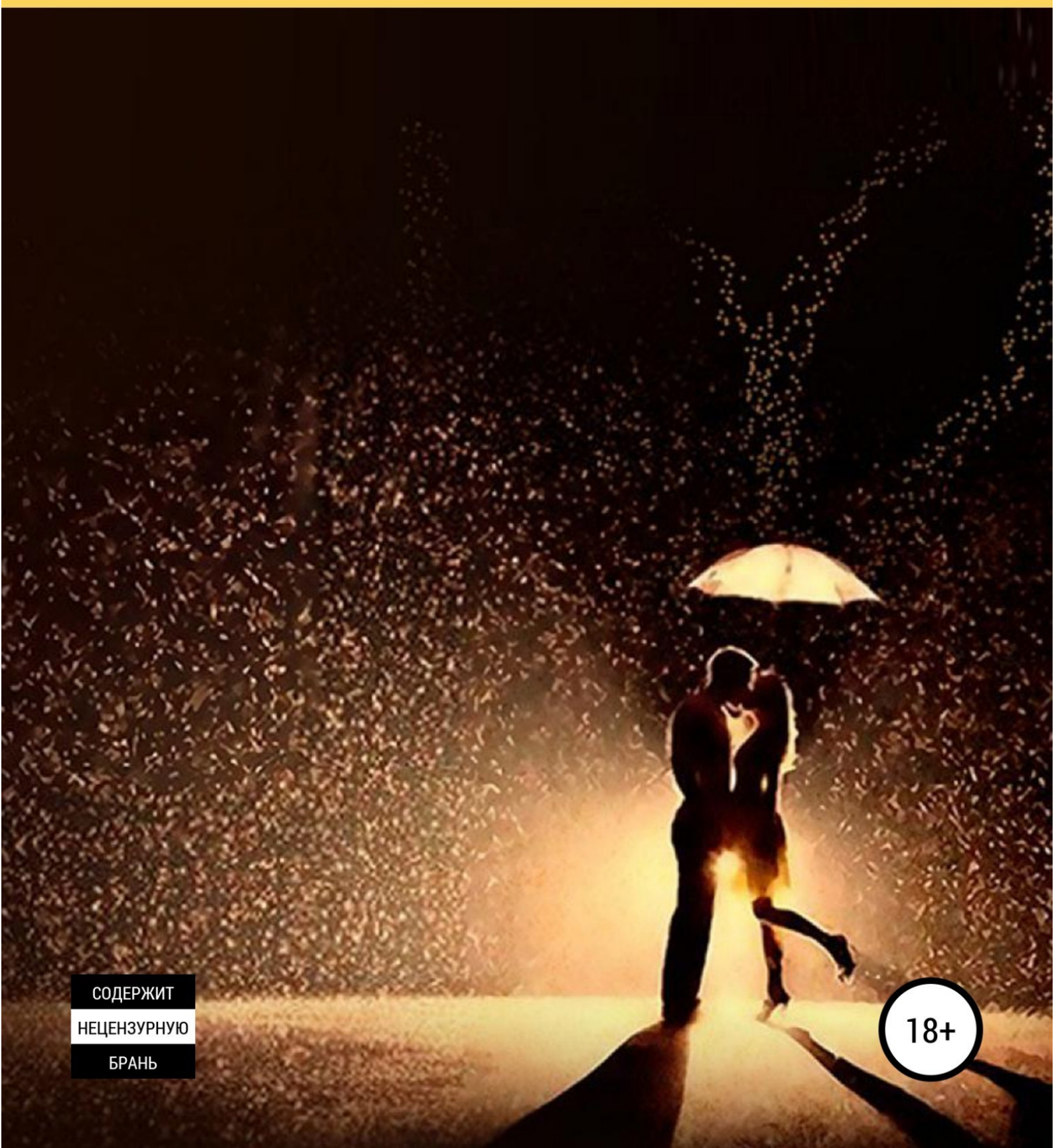

Сидорина Виктория

Наша история

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Виктория Сидорина

Наша история

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Сидорина В. В.

Наша история / В. В. Сидорина — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Он - безумно красивый, ветреный парень, меняющий девушек как перчатки. Она - пример для всех и вся: тихая, милая, добрая и отзывчивая, еще никогда не влюблявшаяся девушка. Он ненавидит таких, как она. Она и не подозревала, что однажды в ее окружении появится кто-то вроде него. Это история о кристально чистой любви между ней и ним. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Нежданно-негаданно	6
"Помощник"	9
Незнакомец из книжного	11
Вечеринка	14
Немного обо мне, или как напился другой герой	17
Неожиданная новость	20
"Первая" встреча	23
Киска и наркоман	26
Сон	29
Открытие, или моя ориентация	31
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Наша история

Жанры: Романтика, Юмор, Драма, Повседневность

Предупреждения: Смерть основного персонажа

Описание:

Он – безумно красивый, ветренный парень, меняющий девушек как перчатки. Она – пример для всех и вся, тихая, милая, добрая и отзывчивая, еще никогда не влюблявшаяся девушка. Он ненавидит таких, как она. Она и не подозревала, что однажды в ее окружении появится кто-то вроде него.

Это история о кристально чистой любви между ней и ним.

Нежданно-негаданно

Я сидела в машине и, ежась, смотрела в окно. Когда уже папа вернется? Он забрал меня после репетиторства, и вот сейчас пошел за что-то платить. А в машине дубак, хочется пойти за папой и сказать ему как сильно я люблю его, и уж, конечно, как я обожаю холод. Но, увы, это не вписывается в репертуар хорошей девочки, коей я являлась для людей, но вовсе не для себя.

Мимо машины проходили люди, а папы все не было. Боковым зрением я заметила какое-то шевеление слева. А, да, какой-то гопник с шапкой, надетой, как и у всех гопников, еле-еле, неся в сторону моей машины. Я полезла в сумку за наушниками, потому что мне надоело та муть, что играла по радио. Внезапно меня обдало холодным воздухом из открытой дверцы со стороны водителя.

В машину влез тот самый гопник. Та-а-ак, без паники. Пора переходить из режима хорошей девочки в режим плохой.

– Эй, ты че творишь?! – при желании я могла быть не меньшим гопником, чем сам угонщик.

Он не отреагировал. Как так?! Я из себя все силы выжала, чтобы сказать эту фразу, а он не оценил.

Мой папа вообще ехал от бабушки из больницы, и от нее же он забрал пакет с пустой банкой, яблоком и еще чем-то. Да это и не важно, главное, что пакет, вроде бы маленький, оказался очень тяжелым. И вот я, представляя себя той самой бабушкой из «Мадагаскара» (нервное, простите), стала лупить угонщика.

– Ну-ка бл***, прекратила и села на место! – кажется, он сам не ожидал от меня такого. И в его планы, конечно же, не входило отвлекаться на «помеху сзади», то бишь меня.

Сами понимаете, зима, гололед. В общем, думаю, в моем некрологе напишут «Хотела сбежать с парнем, успешно угнала автомобиль отца, не справилась с управлением. Очередная жертва любви».

Пока мозг придумывал дурацкий некролог, машина бешено крутилась из стороны в сторону по дороге и целенаправленно так летела к ближайшему столбу.

Я успела подумать о смысле жизни, о родителях, о сестренке, с которой у нас ну никак не ладилась отношения, и когда мне уже стало откровенно поднадоедать, мы оказались в опасной близости от столба. Он выделялся яркой точкой в темноте улицы. Тут меня снова обдало ледяным воздухом с улицы, но я не обратила на это внимания.

Когда папина драгоценная BMW «поцеловалась» со столбом, я испытала жуткое разочарование. Последней моей мыслью было «Я даже никогда не любила...»

Месяц спустя.

Я шла домой. Мне следовало бы злиться, или хотя бы расстроиться, как поступил бы любой нормальный человек. Но я не могла, просто не могла. Время было около 2-ух, на улице шел снег, я топала в приподнятом настроении с дурацким рюкзаком с мишками (детский сад, ей богу) и сегодня официально первый день, как меня выписали из больницы.

Официально, это потому, что я пару раз сбежала домой, но меня возвращали, а теперь вот я иду домой, и больше никакой больницы! Конечно, будет еще обследование через полгода. Но это ведь так не скоро!

Знаете, из-за чего мне следовало бы разозлиться? Из-за того, что родители не захотели меня забрать, хотя сегодня и первый день выписки.

Они, конечно, могли бы себя более тактично повести, ведь я чуть не умерла. Еще бы, такое столкновение, там машина вся в смятку была, странно еще, что врачи смогли меня спасти.

Отчасти поэтому я и не злилась. Ведь я жива, и это радует.

С ребятами из больницы мы расставались со слезами на глазах. Обменялись телефонами, обещали общаться. И дабы не растерять номера и не позабыть про них, одна особо бойкая девчонка по имени Кристина, решила устроить вечеринку. Благо нас всех выписывали почти что в один день. Это тоже не могло не радовать.

Сегодня я попросила свой топографический кретинизм заткнуться, и не торопясь проходила через незнакомые улицы. На лице то и дело блуждала улыбка.

Спустя час я таки дошла до дома. Естественно, там никого не было. Я поднялась на свой девятый этаж, и меня обрадовала этим известием закрытая дверь.

Не страшно, позвоню соседям. Дверь открыла молодая девушка. Странно, не видела ее раньше.

– Здравствуйте, вы к кому?

– Ой, здравствуйте! Понимаете, у меня нет ключей, я из соседней квартиры, – я приветливо улыбнулась.

Девушка ничего не ответила, молча пропустила меня и ушла к себе.

Я вытащила запасные ключи от двери из-под кладки, и зашла в квартиру. Меня встретили радостным лаем.

– Привет, моя маленькая! – Я счастливо зарылась своим холодным лицом в шерстку своего той-терьера. – Моя Мотя, как же я по тебе соскучилась.

Мотя очевидно разделяла мои чувства, она радостно лизала мои руки и даже поскуливала от радости.

– Пойдем гулять?

Едва я это сказала, как ушки собачки тут же опустились, да и голова сразу как-то поникла. В отличие от остальных представителей этой породы, наша Мотя не любит гулять.

– Ну смотри, как хочешь, – я ласково потрепала ее за ушком и принялась раздеваться.

Повесив пуховик и аккуратно сложив шапку и шарф, я пошла в свою комнату. Первым делом включила свой старенький ноутбук и проверила почту. Было пару гневных сообщений от моего работодателя (он прислал их до того, как его оповестили о случившемся со мной), а остальную массу составляли заботливые письма друзей.

Я с некоторой радостью подумала, что снова начну работать и пойду в школу. За этот месяц, который можно смело вычеркнуть из жизни, я успела ужасно по всем соскучиться.

Кинув взгляд на часы, я решила, что неплохо было бы навестить на работу прямо сегодня. Конечно, мама за это не похвалит, но я вернусь прежде, чем она успеет меня спалить.

Я стянула с себя больничную футболку и, швырнув ее на диван, подошла к шкафу. Зеркало показало меня в полный рост. Хотя я не уверена что это я, на меня смотрел какой-то скелетик с выпирающими ребрами, огромными глазами на пол лица и длинным шрамом, тянувшимся от ключицы до середины спины. Этот месяц явно не прошел даром. Хорошо хоть, что я не помню почти ничего.

Чувствую, теперь мама возьмется меня откармливать.

Я натянула на себя теплый свитер. Все-таки времени уже было 16:30, и значит на улице похолодало.

Кое-как надев пуховик, я спустилась на лифте на 1-ый этаж и выбежала на улицу. Снег все еще шел, что меня дико обрадовало. Я ловила снежинки ртом и смеялась.

Когда я наконец-таки пришла на остановку, то едва успела запрыгнуть в уже отъезжающий автобус.

Через несколько нескончаемо долгих минут я вышла на нужной остановке и пошла в книжный, в котором, собственно, и работала. Зайдя внутрь, я почувствовала, как тепло обжигает лицо и ладони. Постояв с секунду, я двинулась к кассе. За ней стояла Альбина, моя хорошая подруга. Сначала она подумала, что я покупатель, поэтому окинула меня приветливым,

но ничего не значащим взглядом. Однако постепенно пришло и узнавание, и ее взгляд заметно потеплел.

– Златка, ты, что-ли? – она кинулась ко мне и крепко обняла.

– Я, как видишь, – я улыбнулась.

– На работу пришла? – ахнула девушка. – Сразу же после больницы?!

Как и все остальные, она была в курсе что меня выписали сегодня. Чувствую, сейчас что-то будет...

– А ну-ка, марш домой!

– Да я только вас увидеть, соскучилась уж очень! – улыбка не сходила с моего лица.

– Чего улыбаешься!? А вдруг у тебя осложнения, вдруг? Ты этого добиваешься? Знаешь ведь, если тебя сейчас Мурич запалит, то придется тебе отрабатывать положенное!

Мурич, вернее Казанков Владимир Мурич, это наш директор, и он частенько самолично проверяет, не отлыниваем ли мы от работы.

И, естественно, по закону подлости, Аля увидела где-то в глубине магазина его.

– Блин, беги давай отсюда.

Мои протесты она не слушала, а я была бы и не против поработать. Однако меня взашей вытолкали на улицу. Теперь обжигать лицо стал ледяной ветер. Я медленно поплелась мимо всех магазинов, которые понатыкали в ряд и назвали все вместе «Школьный Бульвар» (или сокращенно ШБ).

Я как раз проходила мимо дорогущего ресторана «Империиос», по иронии судьбы примывавшего к ШБ. Из него вышла парочка: девушка, на высоченных каблуках и в очень красивой коротенькой шубке, и парень, одетый в простые (но наверняка тоже очень дорогие) джинсы и кожаную куртку. В руке у девушки был стаканчик с какой-то жидкостью. И вот когда она спускалась с небольшой лесенки, она поскользнулась. Стаканчик вылетел из ее руки, и, конечно же, пролетел мимо меня, вылив попутно все содержимое (на меня). Зато девушку парень успел подхватить. Уф, хорошо, что с ней ничего не случилось. Но теперь получилось так, что все втроем сидели на ледяной земле. Парень поднял на меня глаза и что-то странное в них мелькнуло. Как будто...узнавание?

"Помощник"

Я решила, что ходить по улице с огромным пятном от клубничного коктейля как-то не очень. Поэтому пришлось забежать обратно в магазин, благо Мурич уже ушел домой. Альбины, как ни странно, тоже не было. Хорошо, что я додумалась захватить с собой ключи от входа, а то бы ходить мне по городу грязной. Может, стоило потребовать у той парочки компенсации? Учитывая то, что он просто поднял свою девушку (которая при этом громко смеялась), и они покинули мое скромное общество. Даже не извинившись!

Однако же, я снова не злилась. А следовало бы. Пройдя до крошечного закутка, отведенного нам для «комнаты для раздумий» щедрым Муричем, я услышала оттуда вопли Али.

– Ну и какого я должна тебя слушать? Эта снова приперлась, я с трудом от нее избавилась!

Наступила пауза. Нет-нет, подслушивать нехорошо. И с этими мыслями я отошла от двери туалета на безопасное расстояние. Наверное, у Али какой-нибудь важный разговор. И это уж совсем-совсем не мое дело.

Я прождала около пяти минут. Пятно уже совсем засохло в тепле помещения, а я все еще не имела возможности отмыть его.

– Эта идиотка, как будто ее кто-то ждал, зачем она вообще приходила, весь вечер мне исп...

Альбина вылетела из комнаты, но фразу не договорила, так как увидела меня.

– Ой, Злата, ты вернулась? – она улыбнулась и отключила телефон.

– Да, на меня кое-что пролили, хочу побыстрее застирать.

– Ладно, только не задерживайся.

Мне показалось, или она действительно была чем-то очень раздражена? Хм, ладно, это тоже не мое дело.

Я проскользнула в комнатку. Сунула руку под холодную воду (другой у нас принципиально не бывало), намочила ее и протерла пуховик. Пятно оттерлось довольно быстро, что не могло не порадовать.

Посушив пуховик под «феном», я накинула его на себя и буквально выбежала на улицу. До дома решила все же доехать на автобусе и, памятуя о том, что случилось совсем недавно, я отошла от всех магазинчиков ШБ подальше.

Домой добралась без происшествий, ничего себе не сломала, и никто даже не приставал ко мне.

Уже дома, вспоминая о том парне с девушкой, я подумала, что где-то его уже видела. А может и нет, у меня отвратительная память на лица. Как бы там не было, я устала за весь этот насыщенный день, поэтому решила не забивать себе голову и легла спать.

На следующее утро я встала в приподнятом настроении. Родители уже ушли на работу, меня, конечно же, в школу никто не отпускал. Поэтому первое, что я сделала после того, как умылась и позавтракала, это выгуляла Мотю. Прекрасно знаю, что пока я лежала в больнице, никто с ней не гулял (мотивируя это тем, что собака-то моя).

Но вот когда я вернулась домой, мне было абсолютно нечем заняться. Я слонялась по дому как зомби, жевала что-то через каждые пять минут, включала и выключала телики в разных комнатах, играла с Мотей, и все равно при этом умирала от скуки. Через полчаса мне это страшно надоело, я включила ноут. Надела наушники и врубила на полную альбом своего обожаемого певца (Чжан Гын Сок, кому интересно^^). Я подвывала его песням, одновременно читая новости вконтакте. На улице сияло солнце. Его свет отражался от снега и слепил мне глаза. Тая от голоса Гын Сока, и от слепящего солнца из окна, я лениво лежала на полу. Не хотелось уже ничего. Как жаль, что сейчас не лето, я бы повалялась на травке, греясь в лучах

теплого солнышка. Внезапно мой ленивый поток мыслей прервал резкий вопль. Я вскочила, наушники выпали, квартиру заполнили оглушительные звуки. Вопила Мотя. Стояла около миски и вопила. Никогда не любила эту черту своей вечноголодной собачки.

– Эй, ты же на диете, помнишь? – я потрепала ее за ушами, в который раз порадовавшись, что она не умеет говорить.

Я медленно переключалась из кухни в свою комнату и завалилась на диван. Разбудили меня в 17:02, и кто? Мурич! Пронюхал-таки, что меня выписали.

Спросонья ничего не понимая, я наобещала ему приехать через полчаса. Это я погорячилась, полчаса мне бы не хватило и чтобы собраться.

Автобус приехал вовремя, что очень странно. Не иначе как кто-то там наверху хочет, чтобы я пошла на работу.

Запыхавшаяся, я влетела в магазин ровно в 17:32. Мурич ненавидит, когда опаздывают на работу. Работать на него все равно что работать во времена Сталина – опоздал на 3 минуты – сел в тюрьму на 10 лет.

– Ну вот и ты, как же долго, – проскрипел Мурич.

– Просите, пришлось накладывать новую повязку на плечо, – ну редко я вру, редко! Поэтому обычно в такие моменты краснею. Благо сейчас с холода щеки и без того красные.

– Раз уж ты соизволила явиться, то иди и переставь коробки!

Тяжело вздохнув, я направилась в подсобку. Вообще, платят мне только за работу кассиром. Дело в том, что формально у меня есть помощник, а вот на деле я его даже не видела ни разу. Знаю только из рассказов Альбины и Димы (о нем позднее), что этот самый помощник – типичный сын богатых родителей, которого устроил сюда его отец (какая-то важная шишка, чтобы научить «ответственности»). Печально, конечно, но очевидно у него ничего не вышло с ответственностью. Поэтому я одна отдуваюсь за двоих.

И все же любопытно, как он выглядит, этот мой призрачный помощник?

Незнакомец из книжного

Дойдя-таки до подсобки, я поняла страшную истину. Одной мне этого явно не дотащить. Зачем вообще складывать все эти книги здесь, когда полки в магазине пустуют? Эх, ну не мне это решать. И тут впервые в жизни я решила проявить твердость. Мне просто необходима помощь.

Я вышла из комнатки и направилась в кабинет к Муричу. При том, что в нашем небольшом книжном не так уж и много места, у директора есть свой личный кабинет, да еще какой. Его, пожалуй, можно сравнить с самим помещением, отданным под товар. Плюс подсобка и «комната для раздумий».

Постучавшись, и так и не дождавшись ответа, я тихонечко приоткрыла дверь. Директор сидел за столом и сосредоточенно пялился в экран компьютера.

– Ну что за напасть! – внезапно воскликнул он, дико меня напугав.

– Ммм, Владимир Мурич, можно?

– Входи! – рявкнул он на меня, явно не думая, что в кабинете есть кто-то кроме него.

Я медленно-медленно прошла, прикрыв за собой дверь.

– Ты уже расставила коробки?

– Эмм, вообще-то еще нет.

– Так какого черта ты тут торчишь?

– Дело в том, что я физически не могу переставить эти коробки одна. Мне нужна помощь! – выпалила я.

– Разве тебе не помогает ... черт, как его... ну тот, кто твой помощник.

– Я его даже не видела никогда, что уж говорить о его помощи.

– Опять с ним проблемы, Миха же обещал... – Мурич отстраненно заглянул в записную книжку, лежащую рядом с компьютером. – Да, алло, Рэй? Где опять носит этого мальчишку? За что я ему плачу?!

Я практически ничего не поняла из его гневной перепалки с кем-то, но очевидно, что ему все же удалось кое-что, а именно в ближайшее время я таки увижу своего помощника.

Мурич очевидно вошел в раж и уже не мог остановиться. Я устало закрыла глаза. От его громкой ругани у меня разболелась голова, и шрам почему-то стал саднить.

– Завтра он будет на работе в 17:00. И ты не опаздывай. А сейчас можешь идти.

Я недоверчиво распахнула глаза. Правда? Правда-правда? Я могу идти? Что ж, дважды меня просить не пришлось.

– Спасибо, завтра я буду вовремя, до свидания.

– Да-да, – он отмахнулся от меня, как от назойливой мухи.

Я выскользнула из кабинета и, уже не сдерживая улыбки, прошла в главное помещение. У нас был всего один человек, поэтому я могла уйти сразу же, как только он покинет магазин. Впрочем, не думаю что он задержится надолго. А я пока могу заняться чем-нибудь полезным. Расставить книги по строго определенному порядку, например.

Я прошла к самой дальней стене и принялась за работу. Аккуратно переставляя книги, я незаметно поглядывала на покупателя. Молодой парень с милыми, можно даже сказать девчачьими, чертами лица. Он брал одну книгу за другой, словно не мог решить, что же выбрать. Внимательно читал содержание одной, и в его глазах уже виднелась решимость, как он качал головой, ставил книгу на место и брал другую.

Через минут двадцать я закончила со самым «проблемным» стеллажом и перебралась поближе к парню. Прямо передо мной он поставил книгу не на свое место, и мне пришлось ее переставить. Он с интересом перевел взгляд своих зеленых глаз на меня и поставил книгу,

державшую в руках, не на ее место. Я лишь вздохнула и переставила и ее тоже. Тогда он прошел к очередному стеллажу и случайно выронил несколько книг. Я мгновенно оказалась рядом, присела на корточки и потянулась за ними. Он тоже потянулся и наши руки на мгновение соприкоснулись. А потом он рассмеялся.

– Простите, мне так неловко, – он смущенно улыбнулся.

– Ничего, с кем не бывает, – он так открыто извинялся, что я не сдержалась и тоже улыбнулась.

– Я помогу... Злата, – он с трудом прочитал мое имя на бейджике. Затем тоже присел и собрал больше половины упавших книг.

Я забрала у него книги и принялась их расставлять. Честно, я думала, он сейчас снова извиниться и уйдет, но он просто стоял и смотрел. Ах да, еще улыбался и следил за каждым моим движением.

– У вас очень красивое имя, такое необычное.

– Спасибо. Знаете. Можно на «ты», а то я чувствую себя какой-то старенькой.

Он рассмеялся мягким мелодичным смехом.

– Конечно. А вот у меня самое обыкновенное имя, ничем не примечательное, так сказать, – он все не переставал улыбаться так мило.

– И какое же оно? – я с интересом поглядела на него.

– Может попробуешь сама догадаться?

– Как же я могу, существует миллиарды мужских имен! Может быть, ты вообще какой-нибудь американец? – я рассмеялась.

– Нет, я русский, я уверен в этом на 90%. Так что круг поисков сужается.

– Ну может... Денис?

– Не угадала, – он мне подмигнул.

– Тогда... Кирилл? – я просто перечисляла первые пришедшие в голову имена.

– Откуда ты узнала? – его глаза расширились от удивления.

Я ничем себя не выдала, и отвечать ему не стала, просто стояла и загадочно улыбалась.

– Когда ты закрываешь магазин?

– Ну вообще, я ждала пока ты уйдешь. Потому что так-то мой сегодняшний рабочий день уже закончился.

– Здорово же! – воскликнул Кирилл. – Пошли вместе.

– Я, в общем-то, не против.

В мгновение ока я оделась, и мы с Кириллом вышли на улицу.

Бррр, вроде бы только ноябрь, а на улице уже такой холод. Кирилл нахлобучил на себя смешную шапку, и пока мы шли по ШБ, единственное что я делала – это смеялась над ним. Странно, обычно я не разговариваю с незнакомцами, и уж тем более не хожу с ними по темным улицам, но Кирилл внушал доверие. Он был таким милым и открытым, что мне казалось, будто я знаю его не несколько часов, а уже 10 лет.

Мы шли по улице как пьяные, то и дело спотыкались, падали и смялись. Да, в этот вечер я очень много смеялась, так, что потом даже щеки болели.

Мы шли пешком до моего дома (Кирилл вызвался меня проводить, и я просто не смогла отказать), по дороге зашли в какой-то магазинчик различных приколов. Раньше я никогда не бывала в подобных местах, ну не нравились они мне и все тут. Сегодня я поняла, что напрасно. Оказывается, там есть множество различных довольно смешных вещей.

Кирилл показал мне все, что более-менее знал. Даже предлагал кое-что купить, но я отказалась, дома бы не оценили.

Мы дошли до моего дома. Стоя со своим новым знакомым около своего подъезда, я поняла, что совершенно не хочу с ним прощаться.

– Ты завтра работаешь? – он в очередной раз улыбнулся своей неповторимой улыбкой.

– Конечно, так же, как и сегодня.

– Тогда мы завтра обязательно увидимся! – он сразу же еще больше воодушевился. – Дашь мне свой номер?

Я продиктовала. А он позвонил мне, чтобы я сохранила его номер.

По выражению его лица я поняла, что и ему не хочется расставаться. Но увы, времени было уже много (около 9 вечера), и скоро мама начнет мне звонить.

– Наверное, тебе уже пора, – разочарованно протянул он. Потом наклонился и легонько коснулся своими губами моей щеки.

Я покраснела. А он рассмеялся и помахал мне рукой. Я помахала в ответ и зашла в подъезд. Тепло сразу же обожгло мне лицо. Какая-то чересчур счастливая, я втащила свою тушку в лифт и нажала циферку «9».

Я дома! – и очевидно одна. Зря я беспокоилась, очевидно все в гостях.

Я разделась и едва успела войти в свою комнату, как зазвонил мобильный. Подняв трубку, я услышала голос Кирилла.

– Представляешь, забыл сказать, что...

Мы проболтали до 3 часов, в итоге на следующий день я снова не пошла в школу.

Вечеринка

В 10 меня разбудил звонок от Киры. Это девчонка, одна из моей палаты в больнице, а так же лучшая подруга Кристины по совместительству. Она сообщила, что всех «наших» выписали, а это значит, что пора устраивать вечеринку. Но так как почти у всех есть вечерняя работа, то вечеринку назначили на 12 часов дня.

Это, знаете ли, не вдохновляло. Я в кратчайшие сроки (полтора часа) собралась, уложила свои непослушные длинные волосы, переделалась.

После некоторых раздумий я решила идти пешком, благо Танин дом(это от нее мне звонила Кира) находился недалеко от моего... Вроде.

В общем, я шла. Долго шла. Пока до меня доскакало, что я заблудилась, я, кажется, уже успела пройти полгорода. Уже несколько устало я перебирала ногами и пыталась хоть что-нибудь придумать. Пошел снег. Класс.

Из мрачного мира раздумий меня вырвал звонок мобильного. Звонила рассерженная Кира.

– Ну где тебя носит?!

– Я... эээмм... немного заблудилась.

– Как можно заблудиться в нашем Мухосранске!? Это тебе не Москва, тут пару домов и все, город кончился.

Послышались какие-то странные звуки, вроде кто-то пытался отобрать у Киры трубку, чего она, понятно, не жаждала. Следом наступила тишина, и после со мной заговорила Таня своим тихим и спокойным голосом. Она без лишних криков объяснила как мне добраться до нее оттуда, где я была сейчас. В итоге на «вечеринку» я пришла в половину третьего.

Поднявшись на 3-ий этаж нужного(надеюсь) дома, я позвонила в квартиру. Долго никто не открывал, потом дверь едва не поцеловалась с моим лбом. Я неудоменно смотрела на какого-то парня, он так же недоуменно смотрел на меня. Через пятнадцать минут «глядделок» я все-таки решила, что позвонила не в ту квартиру. Но меня спешила переубедить Кира, несущаяся ко мне навстречу из глубин огромной Таниной квартиры.

– А вот и она!

Она схватила меня за руку и загатила в квартиру.

– А это Леха, знакомьтесь.

– Привет, – смущенно пробубнил парень.

– Привет, – я слабо выдавила улыбку. Что-то не припоминаю никакого Лехи. Чувствую, это может плохо кончиться.

Из зала (по моим соображениям это был именно зал) доносилась песенка Panic! At the disco – I Write Sins Not Tragedies. Да, в очередной раз класс. Я быстренько скинула куртку и сапоги.

В общем вся такая в плохих подозрениях я протащилась до зала и моему взору предстало это. «Пара знакомых из больницы, значит, да Кирочка», – злобно думала я, наблюдая как под музыку трое (!) незнакомых (!!!) парней танцуют в обнимку с Кирой и Таней (!), пускающими на них слюни.

Что это вообще такое? Где Саша, Никита и Рустем?! Самое интересное, где, блин, сама устроительница вечеринки – Кристина? Что вот эти громилы тут делают? Почему я не в курсе?! И тут мой взгляд наткнулся на стол. Помимо еды и соков на нем гордо возвышались бутылки с виски и шампанским. Нуууу, супер. Сколько раз я всем говорила, что не пью, видимо, все было зря.

Пока никто не обратил на меня внимания, я проскользнула в самый дальний уголок, по дороге захватив какой-то журнал.

И вот сидела я значит, никого не трогала, читала себе журнал, как вдруг... О БОЖЕ, ВЫРУБИЛИ СВЕТ. Естественно, музыки не стало и всем как-то резко захотелось выпить. И, конечно же, все взгляды резко натываются на меня.

– Оп-па на, это кто? – елейным голоском пропел один из парней.

– Ой, Златка, давно ты здесь? – пьяно пробурчала Таня, повиснув на руке другого громилы.

– Да нет, не особо, и вообще я уже уйду, да-да, – протараторила я, вскакивая со своего места.

– погоди, так не пойдет, ты же на вечеринку пришла, – пробубнил Леха. – Следовательно, должна повеселиться.

Он протянул мне кружку с собачками. В кружке плескалось шампанское. Ну уж нет.

Я отрицательно помотала головой. Никто, никто и никогда не заставит меня выпить алкоголь.

Спустя полчаса.

Я радостно висела на Медведе и несла какой-то бред. Так весело мне не было еще никогда в жизни. Я познакомилась со всеми ребятами, и они оказались такиииииими клевыми, что просто жуть. Блондинистый качек, что накинулся на меня с воплями о том, что выпить надо, это Серый. Эээммм, ну то есть Сережа, можно просто Серый. Ой. Я пьяно захихикала. Другой громилы тогда помнится отобрал у Серого кружку и сделал огромный глоток. А потом поцеловал меня, вливая содержимое мне в рот. А я же человек не пьющий, поэтому мне хватило. В голове сразу как-то зашумело, а потом уже стало как-то на все пофиг и весело-весело.

Мы разнесли полквартиры Тани, думаю ее родители убьют. Когда во мне снова заговорила хорошая девочка, я вызвалась помочь Тане прибраться. Время было уже 6, и именно в этот момент мне позвонили. Звонил, собственно, Мурич. Наорал, сказал явится на работу немедленно, бросил трубку. Истеричка.

Ик. Кажется, у меня теперь и пьяная икота началась.

Тане я все же помогла, вместе с Лехой и Серый. Медведь куда-то свалил, а Кира болтала с кем-то по телефону, запершись в ванной.

Вышла я часиков в Ну-у-у, скажем так, история об этом умалчивает. Едя в автобусе, я радостно смотрела в окно, тыкая пальцем во все, что казалось мне красивым или смешным.

Автобус медленно выплевывал людей, меня кто-то пару раз толкнул, кто-то пошарил по моим карманам, но из-за жуткой давки я не имела возможности посмотреть, кто же именно, да и вообще, было пофиг.

Я неторопливо прошлась по Школьному Бульвару, посмотрела на все витрины. Когда смотреть уже стало откровенно не на что, я все же соизволила войти в книжный.

Меня ждала прям парадная встреча, Мурич стоял у входа, весь угрюмый и злой. Что ж, по крайней мере, сразу видно, что ждали меня.

– Ты клялась не опаздывать, сама опоздала на два часа. Завтра придешь на два часа раньше, ясно!?

И он, не слушая моих объяснений, свалил. Наверняка в свой кабинет, куда же еще он мог свалить.

Ко мне кинулась Альбина.

– Где ты была? Мурич тут рвал и метал, знаешь же его!!

– Так получилось, – я захихикала. – Кристина устроила вечеринку у Тани, на которую меня позвала Кира, и к нам пришли еще Леха, Серый и Медведь.

– Че ты там несешь? Черт, ты что, под шафе?

Я промолчала, лишь стояла и радостно смотрела на Алю.

– Все с тобой ясно. В общем, делай что хочешь, а я ухожу. Свое я на сегодня уже отработала.

– Агаааа...

– И мусор вынеси, на него уже даже мухи не слетаются.

– Агаааа....

С мечтательным выражением лица я пошла к туалету. Там подобрала мусор, от которого и вправду жутко несло. С тем же выражением лица вышла на улицу. Около баков об кого-то споткнулась. Конечно же, мусор просыпался на него. Нет, ну а что, сидеть больше нигде, кроме как у помойки?!

– Аккуратнее надо быть, бл***! – на меня зло смотрело страшное чучело.

В голове так не вовремя всплыли воспоминания из детского ужастика, в котором в мусорке жило страшное привидение и убивало всех, кто выходил выбрасывать мусор.

Немного обо мне, или как напился другой герой

POV Антона

Все началось с того, что мне позвонил Стас. Не то чтобы я дико мечтал об очередном свидании с Викой, но очевидно она снова пожаловалась своему «брату», что я уделяю ей мало внимания. Конечно, какое сейчас внимание, все мои мысли занимает тот случай, когда мои охрентельные друзья подбили меня на очередной «подвиг». Да и йух с ним, с «подвигом», месяц уже прошел, я уже и стал подзабывать про то, что, собственно, сейчас числюсь угонщиком. Куда больше меня волновал тот факт, что в машине кто-то был.

Примерно такие мысли одолевали меня, когда я сидел дома и пялился в окно от нечего делать. В который раз убеждаюсь, что у меня клевые друзья. Стас и Ден обещали показать мне крутой клуб, который сами нашли случайно. Поэтому я не стал строить других планов на сегодняшний день. И конечно же, все обломалось, и вот теперь я тухну дома. Время шесть вечера, самое то время для какого-нибудь клуба, но пятнадцать минут назад мне позвонил Денис и сказал, что у Стаса очередной кипиш с предками, а он сам (Денис то бишь) уезжает куда-то. Сказать, что я был зол – ничего не сказать. Меня это, честно говоря, взбесило.

И вот, страшно взбешенный, я съехал на лифте в наш гараж и сел за руль своей инфинити. Почему-то меня всегда это успокаивало, когда руки скользят по гладкой коже руля, пальцы поворачивают ключ зажигания и машинка начинает тихонько урчать, словно приветствуя меня.

Посидев в машине с минут десять, я аккуратно выехал из гаража. Откровенно говоря, я абсолютно не представлял куда поехать. Но дома оставаться я не собирался, сейчас завалятся предки и опять начнут меня за что-нибудь пилить.

Уже как-то на автомате я ехал в свой любимый клуб «Gold». Дорога заняла от силы двадцать минут, но за это время я успел выбеситься в конец и обматерить тупых пешеходов. Пока ехал, едва не сбил какого-то пацаненку, ладно хоть у него мозгов хватило отпрыгнуть. И большую часть пути убил на препирания с Викторией, позвонившей так некстати.

Вообще, она считает, что я от нее без ума. Да, не спорю, она довольно красива, брюнетка с идеальной фигурой, но этого недостаточно, чтобы я действительно ее полюбил. Хах, да вообще как-то не верится в существование чего-то наподобие любви. Симпатия пожалуйста, но даже при том количестве девушек, что у меня было, я не испытывал чего-то более.

Ну так вот, сейчас она истерила мне в трубку. Когда до нее дошло, что криком на меня не воздействовать, она начала плакать и умолять забрать ее откуда-то там (я не вдавался в подробности).

– Ну Антошаааа, ну пожалуйста, не бросай меня!

Я прямо-таки вижу, как она вытирает свой носик салфеткой, глядя в зеркало и выдавливая из себя как можно больше слез.

– Вик, я занят. Сегодня не получится, прости, – можно, конечно, добавить что-то вроде «зай» или «котенок», но я далеко не в том настроении, чтобы сюсюкаться.

– Антончик, я же скучаю, мы не виделись три дня!

– Ладно, я заеду за тобой в девять.

– Ой, Антонка, я тебя обожаю, люблю-люблю, все, буду ждать, целую.

И кинула трубку. Иногда я с нее просто фигею. Как-то недавно брат Стаса Никита обмолвился, что «с ней ты встречаешься дольше, чем с кем бы то ни было, пора бы тебе найти другую». Сказано в шутку, но я в реале уже устал от Вики, ее вечных звонков, воплей в трубку, как она давит на жалость, она просто меня выматывает.

За этими мыслями я подъехал к «Goldy». Вышел из машины, закрыл ее и прислонился к дверце. Выкурил сигарету, вторую. Вика реально как энергетический вампир, после общения с ней я чувствую себя столетним стариком, не меньше.

Рука было потянулась за третьей сигаретой, но я вовремя одернул себя. Стиснув зубы от недовольства, побрел ко входу.

Бугай на этом самом входе внимательно оглядел меня, даже хотел что-то вякнуть, но очевидно что-то разглядел и тут же дверь распахнулась. Да, благодаря своему папаше, я имею множество привилегий, отличающих меня от обычных смертных. Меня даже в таких местах как это узнают, ну надо же.

Хмыкнув, я протиснулся мимо охранника внутрь. Меня оглушила музыка, наконец-то я почувствовал себя в своей тарелке, и впервые за весь вечер настроение стало стремительно повышаться.

Я хотел просто пойти и потанцевать, отдавшись ритму. Но тут углядел у барной стойки парочку знакомых и не смог отказать себе в удовольствии познакомиться с ними.

–Тоха! – меня приветственно стукнули по плечу с одной стороны, с другой.

Час спустя. 19:30.

Я сидел за барной стойкой и думал о смысле жизни, о том, какие у меня ужасные родители и младший брат, придурки-друзья, дура-девушка. И так же я думал о том, что чертовски пьян. А еще я не знал сколько времени, но почему-то именно сейчас в голову стукнуло, что я должен немедленно поехать забрать Вику.

Покачиваясь, я встал со стула, на котором сидел. Меня тут же пихнули в бок, толкнули, я полетел на пол, где меня едва не раздавили. Мгновенно взорвавшись, я вскочил с пола и попытался взглядом найти ублюдка, который меня уронил. Нашел. Подошел и от души врезал по скуле. Ааа, черт, это не он.

Осмыслить ситуацию мне уже не дали. Через секунду я снова полетел на пол.

Кажется, завтра на скуле будет синяк.

20:15.

– Еще раз тебя здесь увижу, и будешь оставшуюся жизнь питаться из трубочки! – на меня грозно смотрел один из охранников клуба. Такой же лысый, широкоплечий и тупоголовый, как и тот, что около входа. Они что же получается, близнецы?

Так как я откровенно не слушал, мордорот ударил меня под дых, дыхание на мгновение сбилось. Появилось дикое желание отметелить эту ошибку природы, но что-то меня остановило. Не здравый смысл, конечно же, но что-то вроде него.

Забив на машину, оставленную около клуба, я пошел по подворотне, в которую меня выгнали сразу же, как только спалили за избиванием того ублюдка, оказавшегося не тем ублюдком. Из-за этого чма я не смогу ходить в свой любимый клуб, и вообще мне придется сводить со щеки синяк. Черт!

– Е* твою мать!!! – я споткнулся об какую-то грудку, жутко воняющую, между прочим. Через несколько секунд понял, что это мусор, любезно вываленный кем-то около мусорного бачка. Да и упал я так неудачно, что бачок опрокинулся на меня вместе со всем своим содержимым.

Сидел я значит в этой куче дерьма, слушал завывания ветра и просто злился. Бл***, как же меня это бесит!!

Ну вот, сидел я значит, никого не трогал, уже даже смирился с жуткой вонью, исходящей от меня любимого. И тут внезапно на мою голову обрушилась настоящая лавина чего-то! Мусора скорее всего. Я же около мусорки сижу, как никак.

Я окинул полным ненависти взглядом хрупкую фигурку, что только что вывалила на меня новую порцию «благоухающего» дерьма.

–Аккуратнее надо быть, бл***!

Ветер продолжал завывать, а меня оглушил дикий вопль фигурки.

Неожиданная новость

POV Антона

Уши заложило страшно. От этого визга у меня аж зубы свело. Не знаю, возможно ли это, но ощущения были примерно такими.

Она орала долго, моя голова уже просто разрывалась от боли, и я окончательно протрезвел.

– Эй ты, хватит орать! – я схватил фигурку за плечи и сильно тряхнул. Не самый умный мой поступок, конечно же девушка (а это была именно девушка, я смог разглядеть ее) начала еще и отбиваться.

– Отпусти, отпусти меня, я никому ничего не скажу, правда, ну отпустиииии, – крик стих, сейчас девушка тихонечко дрожала, периодически всхлипывая.

И че она истерит? Я что, такой страшный?! Подумав, все же решил что да, страшный. Еще как.

Я протянул руку к голове, зарылся пальцами в волосы. Они сбились в колтуны и от них несло так же, как и от меня самого в общем-то.

– Бл***, – застонал я, тщетно пытаясь распутать свои волосы. Такое ощущение, что я не просто споткнулся об кучу мусора, а как минимум пробежал по альпийским горам, переплыл 100500 рек, повалился на сухой земле в пыли и после этого решил принять ванну из грязи. Не, ну а че мелочиться, пятном больше, пятном меньше, кому какая разница? Мне то уж в таком виде разницы точно нет.

Размышляя о своей участи, я как-то совершенно забыл о девушке. И не только о той, что решила сделать меня глухим, но и о той, с которой «состоял в отношениях». Вот только она обо мне явно не забыла, о чем оповестил зазвонивший телефон с идиотской песенкой «Виртуальная любовь». Телефон разрывался, пока я размышлял, как бы так извернуться и вытащить его из кармана штанов, не запачкав при этом. В итоге все равно наплевал на все и достал его, уже не стараясь сохранить. Поэтому он тут же выскользнул из пальцев, упал на асфальт, хоть не разбился и на том спасибо.

– Да?

– Сволочь ты, Антон. Я же ждала тебя! Что ты пытался показать таким отношением? Я...

– Вик, не ори а, мне уже досталось, – бесцеремонно перебил ее я.

– Ах так!? Ну и иди в задницу, сдался ты мне! – она сбросила звонок.

– Я бы убил тебя, дура, – пробормотал я в молчащую трубку. Не хочет разговаривать, не надо. Через пару минут я более-менее успокоился и соизволил обратить свое внимание на девчонку, которая сейчас стояла и смотрела на меня с открытым ртом.

– Че уставилась? – грубо поинтересовался я.

– Ты не приведение?

– Че ты несешь? Привидений не существует... – поняв, что только что ляпнул, я порадовался, что сейчас темно, и она не видит мое красное лицо.

– Конечно существуют! – уверенно заявила она, даже кивнула для пущей убедительности.

Мимо нас проехала машина, осветив нас ярким светом фар. Когда этот свет перестал меня слепить, я внимательно оглядел незнакомку.

Довольно обычная у нее внешность, ничем не примечательная. Я бы на такую и не посмотрел. Она была невысокая, с длинными, до талии, русыми волнистыми волосами, одета в джинсовый комбинезон, под которым был оранжевый свитер. Довольно-таки со вкусом одета, кстати. Однако все равно не достаточно, чтобы я обратил свое внимание на нее. Если бы не сегодняшний случай, мы бы вряд ли когда-нибудь пересеклись.

Если бы не ты, я бы и не вспомнил, что оставил машину около клуба, но на благодарность не рассчитывай! – бросил ей я, и, резко развернувшись, отправился туда, откуда пришел.

Я шел со скоростью раненой улитки, но таки добрался до злополучного клуба и отыскал свою машину. Сел за руль и мгновенно успокоился. Все-таки моя инфинити, это, пожалуй, единственное, что я действительно люблю. Забив на то, что я вроде как набухался до умопомрачения, я поехал домой. Часы на циферблате машины показывали 23:22, самое время вернуться домой. Хотя, думаю, папаня удивится, ведь 11 часов ночи для меня слишком рано. Ну да пох.

Однако как бы пофиг на отца мне не было, ехал я до ужаса медленно, соблюдая все правила. Потому что машинку угробить не хотелось, а ведь я могу.

К дому я подъехал к 12 часам. Удачненько. А, не, не очень. Заезжая в гараж, я сшиб мамино садового гномика. Давно пора этого уродца выкинуть, но почему-то он ей до безумия нравился. Вот черт, она не оценит.

Кое-как вылез из машины, но мое везение длилось недолго. Я споткнулся о порожек, когда заходил в лифт, носом пропахал пол. Как я в таком состоянии вообще доехать сумел? И почему, бл***, я стал чертовски пьяным только тогда, когда зашел в дом?!

Помолившись Будде, Алаху и прочим богам, я тихонечко проскользнул в дом. Ну как тихонечко проскользнул, слишком резко открыл дверь, она долбанулась об стену, я снова споткнулся, поцеловался с пушистым ковром, чихнул, при попытке встать с пола стукнулся затылком обо что-то, ногой встал на игрушку, брошенную гадким братцем, она сумасшедше завизжала и в коридоре тут же вспыхнул свет. В проходе в зал стоял папаша и недовольно смотрел на меня.

– Где ты был?

Вообще, он часто мной недоволен, но сейчас от такого тона по телу побежали мурашки. Я многозначительно промолчал.

– Снова пил? Конечно, пил. Ты же не можешь дня провести так, чтобы не опозорить семью.

Ну вот, опять он за свое.

– Что, так и будешь молчать?

– Вне зависимости от того, что я скажу, ты уже давно определил, что я тупой подонок. Так что же мне говорить?

Вместо ответа «любимый» папа подошел и врезал мне по большой скуле. Я, конечно, могу сказать, что ожидал этого, но Я НЕ ОЖИДАЛ, вашу мать!! Даже стало как-то обидно, хотя наши отношения уже давно испортились, но чтобы он еще и бил меня.

Я стоял, опустив голову вниз, закрыв пылающее лицо челкой. Очень хотелось дать сдачи, врезать так, чтоб он упал, а потом добавить, чтоб уже не смог встать. Нет уж, пусть лучше думает, что я тут реветь собрался, чем увидит мои настоящие чувства.

– Не смей так разговаривать со мной. Я тебе не мать, – отчеканил он, развернулся и вернулся в зал.

– Иди в жопу, – прошипел я так, чтобы меня не услышали.

Когда я проползал мимо зала, отец снова меня окликнул:

– Ты еще не забыл, что работаешь? Тебя просили выйти завтра на работу и больше не прогуливать.

Что-то там внутри меня перевернулось. Я замер с поднятой вверх ногой. В памяти всплыл давний случай, когда к отцу приезжал его друг. Они долго трепались о чем-то на кухне, а потом этот самый друг радостно хлопнул меня по плечу и объявил, что меня устроили на работу для становления меня самостоятельным.

– На... работу, – пробормотал я, в конец опешив.

– Да-да, в книжный на Школьном Бульваре.

Черт. Черт-черт-черт-черт!!! Там же «Империиос», самый дорогой ресторан в нашем городе, в котором тусуются все мои друзья!! Если они увидят, что я работаю в каком-то книжном... Нет, я не буду об этом думать.

– Что такое, сынок? – ехидно спросил папа, заметив мое выражение лица.

– НИЧЕГО! – рявкнул я, и, пока мне не вставили снова, взбежал на второй этаж.

В комнате я заперся и упал на свою кровать. Врубил в наушниках рок и стал думать, что бы мне такого сделать, чтобы оттуда уволиться.

Наверное, с них достаточно будет моего поведения. Просто вести себя как всегда, и меня выгонят тут же.

Надо завтра с утра заехать туда, да посмотреть, что да как. Приняв это решение, я пошел в душ, где окончательно успокоился, потом поставил будильник на 9:00 и улегся спать.

"Первая" встреча

POV Антона.

В 9:00 будильник совершил последний в своей жизни полет, целью которого было познакомиться со стеной поближе и таки оставить меня в покое.

Голова после вчерашнего нещадно болела, но к этому за 17 лет своей жизни я как-то успел привыкнуть. Куда больше меня не устраивало то, что я никак не мог подняться, тело болело, как будто меня всю ночь избивали и перед глазами все расплывалось.

Я протянул руку и на ощупь открыл прикроватную тумбочку. Если мне не изменяет память, где-то там валялся градусник.

Как я и предполагал, градусник там был. И еще, тоже по моему предположению, у меня была температура. Что и подтвердил градусник: 38,1.

«Не помру!» – оптимистично подумал я и упал встал с кровати. На четвереньки, ага.

–Тоша! Я принесла имбирный корень, пожуй его, чтобы не заболеть совсем! – в комнату тут же влетела мама. С ума сойти, я же только что сам узнал о своей болезни, ну как она это делает?

Что я знаю о имбирном корне? Дрянь редкостная. На этом мои знания заканчивались.

–Я не буду это есть! – я упрямо посмотрел на мать.

–Но он же вкусный!

Я недоверчиво сунул кусочек, принесенный мамой, в рот и понял, что меня жестоко на*бали. Чувство несправедливости прямо-таки захлестнуло, я снова почувствовал себя ребенком, которого все обманывают.

Я выплюнул имбирь на руку. Кажется, меня сейчас стошнит.

–А чего это ты, кстати, в такую рань проснулся? Воскресенье же... – мама подозрительно на меня покосилась. – Да съешь ты его уже! Вдруг у тебя ангина! Ну что за дети у меня, не хотят лечиться!

–Илья тоже заболел? – на моем лице расплылась злорадная улыбка.

–Ветрянкой. Ты вроде тоже не болел...

–Тоже? – пискнул я с пола.

–Ну да, Валера не болел же...

Валера – это мой папа. И перспектива сидеть дома обмазанным зеленкой вместе с папаней не вдохновляла.

–Позвони бабушке и спроси у нее, я не хочу сидеть... болеть детской болезнью!!

–Что, это тоже подорвет твою репутацию? – хмыкнув, поинтересовалась мама.

–Не смешно, мам.

–В общем жуй имбирь и вали на работу, или куда ты там собирался.

Заботливая мама, ничего не скажешь. Хотя она любит меня и по-своему переживает, так что я не жалею.

Кое-как приведя себя в более-менее подобающий вид, я отправился на «работу», предвкушая скорое увольнение.

Спустя полчаса езды.

Сегодня воскресенье, значит я могу с уверенностью утверждать, что никого из своих друзей не встречу. Но тем не менее я пробирался по ШБ осторожно-осторожно, мало ли кому что может приспичить.

Проходя мимо «Империи», вспомнил как мы с Викой пролили на выходе на кого-то коктейль, и как она потом жаловалась, что так хотела его выпить.

Я с трудом добежал-таки до книжного «Буковки». Ну нихрена себе названьице! Ладно хоть не «Книжечке» ... Книжный «Книжечки». Почему-то это мне показалось дико смешным, поэтому я просто счел своим долгом остановиться посреди улицы и вдоволь нахохотаться. Смеялся я долго и громко. На меня даже стали странно коситься, ну да пох.

Отсмеявшись, я решил, что неплохо было бы сегодня все же попасть на работу.

Когда я открывал дверь магазина, наивно полагал, что в первый же день меня работать не заставят. К тому же воскресенье, кому хочется в единственный выходной торчать в горе книжек?

Как жесток мир я понял сразу же, едва зашел в место, в котором мне теперь, видимо, предстояло работать. В здании было много людей. Очень много. Очень-очень-очень много, вашу мать! Что они вообще все здесь делают? Неужели такое количество россиян еще читает книги в обложке, а не из интернета?

–Ты тот помощник? – ко мне подскочил низенький полноватый мужичок с блестящей лысиной и по-любому скверным характером. При взгляде на него никаких других слов, кроме «шарик», в голове не остается.

Дабы меня навсегда тут не окрестили «тем помощником», я решил снизойти до «шарика» и холодно произнес:

–Антон Каверин.

–Уже неважно, иди помоги, вон, – он неопределенно махнул рукой куда-то в глубь магазина. Когда я уже стал от него отходить, он подбежал ко мне и присобачил на футболку (куртку я к тому времени уже снял) бейджик с моим именем. Фамилии, видимо, принципиально не было. Ну и йух с ними.

Я снова направился куда-то, когда Шарик окликнул меня:

–Ты помощник Златы.

И я отправился искать Злату. Первой работницей. На которую наткнулся мой взгляд, была высокая девушка с длинными черными прямыми волосами, собранными в хвост, и азиатскими чертами лица. Подумав, что все может быть не так плохо, я двинулся к ней с улыбкой обольстителя. Можно было бы с ней замутить.

Когда я приблизился достаточно близко, она обратила на меня свое внимание. Окинула оценивающим взглядом и осталась довольна. Я про себя хмыкнул, ну еще бы.

–Привет, – она обворожительно улыбнулась. – Ты, видимо, тот самый новый работник? Помощник.

Я скрипнул зубами, опять же про себя. Скоро это слово будет на меня действовать, как красная тряпка на быка. Но ничего из обуревающих меня мыслей я девушке не показал, лишь расплылся в очередной улыбке.

–Да, а ты, наверное, Злата?

На ее лице прочиталось столько разочарования, что я понял – не Злата. А жаль. Не смертельно, конечно, но так было бы проще узнать ее. Я тоже изобразил на лице разочарование.

–Злата там, – она ткнула пальцем в девушку, расставляющую книги на верхней полке. Она балансировала на стремянке и все грозила свалиться. Вечно мне всякие сумасшедшие достаются. Вздохнув, я махнул новой знакомой и направился к Злате.

Пока шел, смотрел, как она сортирует книги. Лица ее не было видно, на а со спины, как говориться, все ничего так. Внезапно нога девушки встала не на стремянку, а провалилась в пустоту. Злата полетела на пол.

Не знаю уж, что меня дернуло, но я кинулся к ней. И успел вовремя, точнее она успела вовремя и свалилась прямо на меня. Кажется, сегодня словарный запас всех присутствующих в магазине обогатился трехэтажным матом.

POV Златы.

Завтра воскресенье, значит я могу поспать подольше – так я думала в субботу вечером, вернувшись после работы и получив нагоняй от папы за малолетнее пьянство. Однако в то самое воскресенье в 7 утра меня резко переубедили. Точнее, переубедил. Мне позвонил Мурич и напомнил, что я должна к 8 явиться. Вот же блин.

В темпе вальса я умылась, привела себя в порядок, затянула волосы в хвост и, не завтракая, убежала из дома. На автобус рассчитывать было нельзя, поэтому я вызвала такси и доехала до книжного «с ветерком».

На работе на меня обратили не больше внимания, чем на пустое место. Зачем, спрашивается, мне сегодня приходиться было?

Я устало покосилась на занятую чем-то важным Альбину и пропустила момент, когда откуда-то вылез Мурич.

–Сегодня придет твой помощник, а ты решила опоздать?

Я благоразумно промолчала.

–Иди пока займись чем-нибудь, новый товар расставь. А потом я вас познакомлю.

–То есть его еще нет?

–Конечно нет! – рявкнули на меня. Значит, его нет, а я должна была уже в 8 быть тут. Справедливость торжествует, однако.

Делать нечего, я пошла расставлять товар. Естественно, мест нигде больше не было, кроме как на самом верху. Пришлось принести из подсобки стремянку, взгромоздить перед стеллажом и лезть наверх.

Спустя полчаса.

Я почти все расставила, что не могло не радовать. Вот только голова стала как-то кружиться. Все же следовало позавтракать сегодня утром. Печально...

я потянулась на самую верхнюю полку, и голова снова закружилась. Нога встала куда-то не туда, точнее она вообще НИКУДА не встала, не почувствовав опоры, я полетела вниз.

«только шею свернуть не хватало» – испуганной птичкой пролетела в голове мысль.

Киска и наркоман

Я и вправду чуть не свернула себе шею. Но меня спасли от смерти храбрых. Я свалилась кому-то на руки, надеюсь этот человек не просто проходил мимо, а пытался меня поймать, а то по количеству мата, которым он меня столь любовно наградил, можно было подумать именно так.

–Оооой, бл***...су**, какого хрена? Ты куда смотрела, дура тупая? – на меня злобно воззрился Бог.

Ну, то есть, не Бог в прямом смысле, но красота поймавшего меня парня наталкивала на подобные мысли.

–Че ты уставилась?

Идеальные губы парня двигались. Очевидно, он что-то говорил, но я слышала лишь перезвон колокольчиков, что было его голосом. Слов я в данной ситуации не воспринимала.

–Все, слезай с меня.

Меня бесцеремонно спихнули на пол. Парень встал, отряхнулся, от его бейджика отразился свет лампы, ударивший мне в глаза. Стоп, бейджика?!

Я вскочила. Хотела что-то сказать, но прикусила язык. Минуты две скакала перед парнем, буравящим меня недовольным и немного удивленным взглядом.

–Хватит носиться! – рывкнули на меня. Мурич видимо...

–Больно...

–Это-Антон, он будет тебе помогать. Рад что ты ничего себе не сломала, выплачивать компенсацию так хлопотно, – сказав это, он пошел орать на Алю.

Я заставила себя прекратить носиться. Остановилась и с интересом смотрела на Антона. Даже на второй взгляд он очень красивый! Не честно быть таким красивым, совсем нечестно!

–Злата!! Ты в порядке? – ко мне подскочил запыхавшийся Кирилл. И откуда он только взялся?

–Ты еще кто, бл***? – спросил у него Бог Антон. Его Кирилл отпихнул, когда бежал ко мне.

–Я в порядке, – я слабо улыбнулась парню.

–В порядке? Ну, приятно познакомиться, В порядке, – насмешливо хмыкнул Антон.

–Это не тебе было, – пробурчала я, Кирилл же окинул недоуменным взглядом Антона.

–Что, до жирафа не дошло? – очевидно, Антон нас решил довести в первый же день знакомства.

–Я что, должен был умирать от смеха, услышав столь «тонкий» юмор? – скептически поинтересовался у моего помощника Кирилл. Есс, он его сделал.

Видно, обрадовало это только меня, но уж никак не помощника. Его лицо скривилось, как будто он проглотил лимон. Он сейчас точно попытается что-нибудь сказать. Прежде чем он это сделал, я подхватила его под руку, подмигнула Кириллу и потащила Антона в глубину магазина.

–Отцепись от меня! – он отпихнул мою руку. Ну ладно, не хочет, как хочет.

–Пойдем на склад, нужно переставить кое-какие коробки. И, пожалуйста, на сегодня это будет вся твоя работа, посмотрим.

Он ничего не ответил, даже не взглянул на меня. Интересно, кем я должна быть, чтобы он улыбался мне? «Кем-то вроде Альбины, наверное», – пропищал внутренний голос.

Антон шел впереди меня, как будто знал куда идти. Я потихоньку наблюдала за ним. Идет так уверенно. Смотрит на всех с презрением. Не слишком ли высокое у него самомнение?

А Антон похоже и вправду знал куда идти, потому что через пятнадцать минут мы оказались в подсобке.

–В общем, вон коробки, думаю не проглядишь. Расставь их на верхние полки и потом возвращайся. Мур... Владимир Мурич может еще работу дать, – уф, чуть не ляпнула «Мурич».

–Мур? – ехидно переспросил Антон. – Ну и ты не скучай, киска.

И заржал. Не засмеялся, а самым откровенным образом заржал. А я покраснела. Ну вооот. Развернувшись, я взбежала по лестнице из подсобки и остановилась в коридорчике.

Выйду так, Аля обязательно что-нибудь скажет про мое красное лицо. Нужно подождать и успокоиться.

Но. как назло, именно сейчас внизу что-то загремело, и из подсобки выскочил мой помощник.

–О, киска, ты еще не ушла? Отлыниваешь от работы? – он расплылся в улыбке. Я снова покраснела.

–И вовсе я не отлыниваю...

–Там коробка е***лась, все книги развалились, че делать прикажете? – отрапортовал он.

–Скажи директору, – сказав это, я выскочила в зал.

Народу меньше не стало, даже странно. Я понимаю, воскресенье и все такое, но в городе есть и другие книжные. Странно...

–Он сказал тебе собрать все, – на меня налетел Антон. Вот же блин! Ну почему я?

Тихонько вздохнув, я поплелась за парнем. Не хочу никуда с ним идти, не люблю людей, которые меня смущают.

В подсобке я угрюмо посмотрела на парня и села прямо на пол. Придвинула к себе коробку и складывала туда книги. Одна из них, кстати, лежала на полке, так и не упав. Я встала, чтобы взять ее, и тут моей спины что-то коснулось. Терпеть не могу, когда кто-то трогает мою спину, после аварии осталась и душевная травма.

Я завизжала, «что-то» тут же исчезло.

–Че орешь? – Антон недовольно смотрел на меня.

–Зачем ты меня трогал?! – хотелось завопить «лапал», но я удержалась.

–Так я ж не знал, что ты такая дерганная! Че орала-то?

–У меня там шрам, не очень приятно, когда его трогают, – уже успокоившись, я все же не торопилась снова поворачиваться к нему спиной.

–Шрам? – в его глазах мелькнуло неверие. Ну да, это же так фантастично, блин.

–Да, где-то примерно два месяца назад я попала в аварию.

–Как? – и почему ему так интересно? Может он садист?

–Нууу, знаешь, глупая история, я сидела в машине одна и тут ее угнали. Вместе со мной, конечно же. А потом нас занесло, и машина врезалась в столб.

–Не может быть... – тихо прошептал он. Чему он удивляется? Да, знаю, такие случаи не часты, но ведь со мной-то случилось, так что это правда!

–Ты не веришь мне?

Парень ничего не ответил. Только сидел на одной из злополучных коробок и остановившимся взглядом пялился в стену. Что там интересного, на стене-то? Мне стало дико любопытно, поэтому я бочком пробралась к Антону и села рядом с ним. С минуту тоже смотрела на точку на стене, потом мне стало скучно. Я окинула Антона удивленным взглядом. И чего он там высматривает?

Я случайно пихнула его локтем, и он повернулся ко мне. В глазах мелькнуло осмысление, а потом он спросил:

–Ты чего тут сидишь?

–Я ищу чего же интересного на стене.

–И что же там интересного?

–Не знаю, это ты на нее пялился! А мне тоже любопытно стало.

Он расхохотался. Это что, последствия стресса? А может он наркоман? И поэтому так долго не появлялся на работе, потому что у него были проблемы со здоровьем?

Ну вот, кажется, меня опять не в ту сторону уносит.

–Хватит смеяться! – я снова пихнула его. Он свалился с коробки, но продолжал смеяться. – Это не смешно!!!

–Е...ещ...еще кккак сме...ш...ноoooo, – еле выговорил он. И снова начал издеваться!

Я смотрела на него, валяющегося на полу, и чувствовала, как губы сами расплзались в улыбке. Не улыбаться, глядя на него сейчас, было невозможно.

Мы знакомы всего день, но он уже показал столько своих сторон. Он странный.

Наверное, он и вправду наркоман.

Сон

«-Я люблю тебя, – шепчет мне Антон, его губы касаются моих, и я полностью растворяюсь в его поцелуе, забываю обо всем, тону в ощущениях.

Закрываю глаза от наслаждения. Никогда еще не испытывала чего-то подобного.

Он отстраняется, смотрит на меня, ждет ответа.

–Я тебя люблю, – утыкаюсь ему куда-то в район ключицы. Почти чувствую, как он улыбается.

Мы на Мальтах. Я стою в красивом белом платье, он в смокинге, который ему чертовски идет.

С одной стороны много людей, с другой море и священник, произносящий:

–Можете поцеловать невесту.

Антон снова тянется ко мне, я тянусь к нему на встречу...»

Мои губы встречаются с чем-то противным и мокрым. Резко открываю глаза и что вижу: Мотя любовно лижет меня прямо в эти самые губы!!

–Ой! – резко забываю про собаку, вспоминая сон. Что это вообще такое было?

Я покраснела. Сильно-сильно, что аж почувствовала, как горит лицо.

Почему мне приснился этот дурак?

Я потянулась за телефоном. 5:40, класс. Мне через час вставать и идти в школу, а я теперь вряд ли смогу заснуть. Вдруг ОН опять мне приснится? Я не хочу этого, совсем не хочу, мне хватает того, что он занимает все мое свободное пространство и время на работе.

Я снова легла, укрылась одеялом и постаралась успокоиться.

Заснуть не получалось, я вертелась с боку на бок, стоило мне закрыть глаза, как передо мной тут же возникал Антон.

Смирившись, я встала, заправила кровать, стараясь не шуметь. Потом умылась, переоделась в школьную форму. Тихонечко пробралась на кухню, аккуратно нарезать колбасу, сыр, сложила все это на батон. Налила чаю, включила телевизор.

Пока диктор что-то говорил, думала об Антоне.

Незаметно для себя съела бутерброды и допила чай. Пока все это делала, думала об Антоне.

Ушла в свою комнату готовиться к контрольной по математике, но все равно думала об Антоне. Черт! Даже голова разболелась!

Пока читала про метод интервалов в учебнике, машинально рисовала что-то на обложке тетради. Потом посмотрела. Глаза. При чем чертовски похожие на глаза моего помощника.

Время уже 6:50. то есть получается целый час я убила на размышления о парне.

–Злата, идешь сегодня в школу? – в комнату заглянула мама, оторвав меня от истрепанного мне нервы помощника занятия.

–Да, мам, – сказала я.

–Папа тебя отвезет, – она мне улыбнулась и, не дожидаясь ответа, вышла.

Отлично. В любой другой день я бы этому обрадовалась, но не сегодня, когда хотелось пройтись до школы пешком и хорошенько подумать обо всем, чтобы не мучиться потом.

Я с замиранием сердца ждала, когда папа закончит завтракать. Наконец это случилось.

–Злата, выходи минут через 20, – крикнул он мне из коридора.

Я выползла в коридор и принялась натягивать на себя шапку и шарф. Сколько долгих дней я ждала этого момента, когда снова пойду в школу. И в итоге, сейчас единственное, чего мне хочется, это залезть под одеяло и никуда никогда не уходить.

Но, наступив на горло своим желаниям, я вышла из квартиры. Спустилась на лифте. Там, кстати, весел постер с каким-то новым (а может и старым) фильмом, главный герой которого был подозрительно похож на Антона.

–Это невыносимо! – я отвернулась к другой стенке лифта. Не хочу трепать себе и без того расшатанные нервы.

Наконец-то этот чертов лифт приехал! Я почти бегом покинула его. Выскочила на улицу, запыхавшись, словно пробежала марафон.

С трудом отыскала в множестве машин папину. Когда вставала на ступеньку (высокая машина у нас), поскользнулась и чуть не свернула себе шею. Снова! Мне, видимо, противопоказано ездить с папой.

–Осторожнее, – буркнул отец и стал медленно отъезжать от дома.

Мы подъезжали к светофору, на котором уже загорелся желтый. Папа резко вдавил педаль газа, в надежде успеть проскочить и не ждать пока перейдут пешеходы. Но тут кто-то из левого ряда решил свернуть (абсолютно не по правилам, кстати) и подрезал нас.

Папа резко затормозил. Нас кинуло вперед, у меня сердце как-то кольнуло. А тот придурак смотрел на нас взглядом «что вы делаете на моей дороге». Нашу машину занесло. Снова я прощалась с жизнью, надеюсь это не войдет в привычку.

Открытие, или моя ориентация

POV Антона.

Сегодня я в очередной раз проспал. И поэтому пришлось забить на школу. Это решение далось мне нелегко, но после долгих уговоров совесть в лице мамы согласилась, что идти куда-то с «температурой» – это не лучшее решение.

Итак, в понедельник утром мой будильник не прозвенел. Правильно, с чего это ему звенеть, если я еще вчера его хорошенько долбанул о стенку.

В 9:34 я поплелся в ванну, чтобы умыться. И тут ко мне в комнату ворвался маленький ураган под кодовым именем «Илья». Инопланетянин, по иронии Марса, ставший моим младшим братом. Вот же блин, только его не хватало.

–Ан! Ан, Ан! – с воплями он стал носиться вокруг меня, не давая и шагу сделать. И почему он зовет меня «Ан»? От моего имени не существует такого сокращения!

–Бл***, мелкий, вали отсюда, – я отпихнул от себя брата.

–Буууу... Ан снова говорит плохие слова! Я маме пожалуюсь!

–Бл... делай что хочешь, только не путайся у меня под ногами! – все-таки на этот раз я сдержался, Илья ведь и вправду может матери наябедничать. А расстраивать ее мне не хотелось, она и так переживает из-за моих отношений с отцом.

Этот мелкий засранец меня иногда выбешивает.

–Ан...

–Не называй меня так! – рявкнул я, грубо оттолкнув мальчишку.

–Буааааа, – тут же заныл он. Только этого не хватало, бл***!

–Блин, ну не ной, а! – я собрал глазки в кучку и умоляюще посмотрел на брата.

–Ты меня не люююююбииишь, – эта сволочь еще и колотит меня своими малюсенькими кулачками! – Мааааааа, Антон опять обзывается плохими словами.

Я молча скрипнул зубами. Уже слышу топот по лестнице – это мама несется ко мне в комнату.

Ну и какой толк в защелке на двери и собственной ванной, если мне все равно постоянно мешают?

–Антон!

Бедная и разнесчастная дверь долбанулась об не менее бедную и разнесчастную стену. Ладно хоть не отвалилась...

Так, мама что-то говорит. Я, как всегда, не слушал, просто стоял и кивал.

–Ты согласен? – почему-то мама удивилась. Фак, таки надо было ее слушать.

–Конечно согласен! Он же мой самый любимый братик! – меня радостно обняли сзади.

–Я у тебя вообще-то единственный брат, – хмуро пробурчал я.

–Ну раз ты согласен, то иди умывайся, а я и Илюшенька приготовим тебе завтрак.

–Ок...

Через пятнадцать минут я с энтузиазмом спустился вниз на кухню. Оттуда одуряюще пахло чем-то вкусным, а мой живот уже пару раз издавал звуки погибающего кита.

–Я придумал! – заявил Илья, стоило мне войти в кухню.

–Че придумал? – я недоуменно воззрился на него.

–Антон! – мать испепелила меня взглядом.

–То есть... чего ты придумал?

–Ну это... желание... – потупился брат,

–Какое еще желание? – я сел за стол и начал терпеливо ждать свой завтрак с видом великомученика.

–Антон! Ты помнишь, о чем мы говорили утром? – мама резко повернулась ко мне. Я уже вижу у нее в руках тарелку с омлетом. Даааа, скорее, я хочу его... Кажется, сейчас слюни будут капать. Омлет...

Мама, с тарелкой в руках, подошла ко мне к столу. Я не сводил глаз с омлета. Вот мать наклонилась, чтобы взять что-то с края стола, и тарелка проплыла перед самым моим носом. Ммм...

–Я говорил, что он ничего не слушал... – обиженно прогудносил откуда-то из-под стола мелкий.

–Антон!

–Ну чего еще? – я не отводил глаз от омлета.

–Я говорила, что ты уже надоел со своим матом, считаешь себя взрослым, так отвечай за свои поступки! Ты постоянно ругаешься на своего брата! Какой пример ты подаешь, ты ведь для него такой авторитет! – Из-под стола раздалось гаденькое хихиканье. – И мы с Ильей решили, что ты должен выполнить любое его желание, чтобы искупить свою вину!

–Чье желание? – мое больное воображение подкинуло картинки, где папаша хочет, чтобы я принес ему в жертву курицу, а потом сдался полиции, или где я, одетый в розовое платье с рюшками выхожу замуж за сына его лучшего друга, а потом почему-то спрыгиваю с 90 этажа небоскреба в Дубаях, где происходил наш медовый месяц, или где я...

–Ильи, конечно же!

–Мам, ну что за детский сад! – я отобрал у нее тарелку, не намереваясь больше ждать. Только что я пережил ужасающий стресс и проголодался еще больше.

–Ничего не детский сад, Илья вон уже даже желание придумал.

–Я не буду ничего делать! – предупредил я, уже жуя божественный завтрак.

–Буууудешь, – коварно лыбясь, ко мне под столом полз Илья. А за спиной у него развевался дурацкий плащ супермена...

–В общем, мальчики, завтракайте, а я пойду собираться, – сказала мама, вытирая руки о фартук. – Сегодня благотворительное собрание, будем обсуждать спасение выдр.

–Выдр? Вам что, заняться больше нечем? – я пытался отбиться от брата, ну и в пол-уха слушал маму.

–Это, между прочим, интересно! – крикнула мама уже из прихожей.

На кухне мы остались одни. И что-то мне очень не нравился взгляд, которым меня одаривал братишка.

–Антооооон... – и испытывающе уставился на меня.

–Что?

–Ты любишь кого-нибудь?

–Что за вопросы еще, малявка?

–Ну ты же с кем-то встречаешься... ты его не любишь?

–Начнем с того, что это ОНА! Ну а во-вторых я не знаю. Наверное, люблю. – что ж, не будем рушить все лучшее в ребенке, вдруг он когда-нибудь влюбится. Я усмехнулся своим мыслям. Влюбится, ну конечно!

–Брось ее. Ты не должен ее обманывать! Она верит тебе, любит тебя, а ты с ней... играешь!

Я в шоке уставился на Илью. Этого он еще откуда понабирался?

–Почему это я должен ее бросать? Мне нравится Вика, она...удобна...в некоторых отношениях.

–Брось! Это мое желание! – соскочил братик со стула и умчался. От меня подальше, видимо.

Я задумчиво жевал вилку. Ну как бы омлет кончился, и теперь мне осталась только вилка.

Я прекрасно понимаю, что, если не выполню желание, никто не придет и не покарает меня. Но вот все же подумать следует. К примеру, о том, что я вообще-то уже довольно долго с этой недоблондинкой, и она уже как-то... приелась, что-ли.

Мои размышления грубо прервала мама, засунувшая свою голову в кухню и сказавшая: –Отец просил тебя зайти. А я ушла, пока.

Хлопнула входная дверь.

Черт побери, что этому старперу от меня еще нужно?

Я поставил тарелку в раковину, «забыв» ее помыть. Сейчас я точно также случайно «забуду» зайти к папане.

Тихонько, на цыпочках, поднялся по лестнице. Совсем не дыша, проскользнул мимо двери в его кабинет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.